

Посланник преисподней заметил живой интерес в глазах Чжоу Вэй и, вспомнив про его особенную восприимчивость к потустороннему, слегка улыбнулся:

— Не хочешь попробовать?

Привлекать живых к делам преисподней — штука обычная, далеко не новость. Особенно когда рабочих рук не хватает или когда самим посланникам в мир живых хода нет.

Чжоу Вэй сжал кулаки, в его голосе вспыхнул азарт:

— Как Сяо Бай?

Посланник преисподней тут же замахал руками:

— Куда там! До него тебе как до неба.

Вэнь Бай — личный помощник самого Владыки. Это не просто прецедент, это исключение из правил, единственное в своём роде.

— Если есть желание, можешь для начала побыть у меня на посылках, а там... — Посланник осекся на полуслове. Его будто током ударило: Лу Чжэн-то куда не ушел!

Стоит прямо под боком.

А он тут, прямо при верховном боссе, открыто вербует смертного себе в помощники. Это же чистой воды признание: «Я хочу переложить свою работу на другого и бездельничать»!

Лицо посланника мгновенно вытянулось. В голове пронеслась паническая мысль: не уволят ли его завтра с формулировкой «за то, что ступил в офис не с той ноги»?

Чжоу Вэй, впрочем, метаний спутника не заметил — его разум целиком захватила мысль о подработке в преисподней.

Он уставился на Вэнь Бая, и в его взгляде недвусмысленно читалось: «Можно?»

Вэнь Бай повернулся к Лу Чжэну, вопросительно блеснув глазами: «Можно?»

Лу Чжэн молчал.

Вэнь Бай замешкался. Слегка поджав губы, он смущенно шагнул ближе к господину.

Расстояние между ними сократилось.

Лу Чжэн замер.

Отказ уже готов был сорваться с его губ, но застрял в горле, стоило лишь встретить этот чистый, искрящийся надеждой взгляд.

«Морока...»

Он круто развернулся и пошел к выходу, бросив через плечо:

— Ни к чему.

Вэнь Бай уловил тонкость: Лу Чжэн сказал «ни к чему», а не «нельзя».

Звучало вроде бы как отказ, но с иным оттенком.

Погружаясь в размышления, Вэнь Бай уходил в себя с головой, а потому и не заметил, как босс ушагал вперед.

Лу Чжэн же, пройдя несколько шагов и не услышав за спиной привычного тиканья чужих шагов, поневоле сбавил ход.

Не идет?

Обиделся?

Проявляет характер?

Кто здесь вообще начальник — он или Вэнь Бай?

Сдвинув брови, Лу Чжэн все же остановился.

— Ему не место в преисподней, — негромко произнес Лу Чжэн. — За ним уже есть кому присмотреть.

Вэнь Бай слышал каждое слово.

До этого его не оставляли сомнения: Дедушка Чжоу утверждал, будто у А-Вэя судьба связана с

потусторонним, да и сам старик годами помогал неупокоенным душам, копя кармическую добродетель. Он не мог не знать, как работают посланники. И даже если поначалу не распознал в духе, изводившем внука, дикого призрака, проглядеть это в течение целой недели было невозможно.

К тому же сегодня он так и не появился.

Слова Лу Чжэна навели Вэнь Бая на дерзкую догадку.

— Городской бог? — осторожно спросил он.

Лу Чжэн бросил на него сдержанно-удивленный взгляд.

Он допускал, что помощник сообразит, в чем дело, но не ждал такой прыти.

— Угу.

Взгляд Вэнь Бая вновь вспыхнул:

— Так дедушка А-Вэя и впрямь Городской бог!

В его тоне проскользнуло такое восхищение, словно этот чин стоял куда выше самого Владыки преисподней. В душе Лу Чжэна кольнуло неоправданное раздражение:

— Угу.

— Значит, он хочет передать пост малого Городского бога А-Вэю? — Вэнь Бай обернулся к Чжоу Вэю, не в силах скрыть радости.

Лу Чжэн молчал, только хмурился.

Терпение босса, которое тот с трудом сдерживал, наконец дало трещину:

— Полгода жжет жертвенные деньги для неупокоенного духа и до сих пор не отличит дикого призрака от посланника преисподней — и туда же, на место Городского бога? Пусть сперва сотню лет отживет, а там видно будет.

Вэнь Бай опешил.

Недели не прошло! Откуда взялось «полгода»? Округление выходило слишком уж вольным.

Впрочем, перед ним стоял Владыка преисподней, а А-Вэю, если тот в будущем займет этот пост, неизбежно придется иметь дело с его ведомством.

Желая выгородить друга, Вэнь Бай серьезно возразил:

— А-Вэй хоть и трусоват, но схватывает на лету. Ему точно не понадобится целый век.

Лу Чжэн долгим взглядом смерил его и пошел дальше.

Вэнь Бай поплелся следом, вспоминая недавние слова господина:

— Разве Городские боги не подчиняются преисподней?

Неужели это совершенно разные структуры?

— В структуру преисподней они не входят, — отрезал Лу Чжэн.

— А кому же они подчиняются?

Услышав вопрос, Лу Чжэн замедлил шаг, обернулся и посмотрел Вэнь Баю прямо в глаза:

— Мне.

Вэнь Бай обомлел.

На миг ему показалось, что в повадках огромного и сурового господина мелькнуло что-то до боли знакомое... от Маленького лotosового фонаря.

Испугавшись собственной дикой мысли, он поспешно потер висок, пытаясь взять себя в руки.

Отбросив нелепое сравнение, он вернулся к сути: Городской бог не входит в подчинение преисподней, но подчиняется лично Лу Чжэну?

Как это понимать?

Лу Чжэн, заметно повеселев, смилоствовался над его недоумением:

— Городской бог хранит покой живых, преисподняя судит мертвых. Задачи разные.

Вэнь Бай кивнул — логично.

— Задачи разные, — продолжение следовало ровным тоном, — но и те и другие — Земные чиновники.

Вэнь Бая осеняло.

Ну конечно! Городские боги издревле почитались как Земные чиновники. Пусть их ведомство отличается от службы посланников преисподней, статус у них самый официальный.

А раз они Земные чиновники, то их верховный владыка — Лу Чжэн.

Значит, прямая подчиненность.

Вэнь Бай бросил взгляд назад, на Чжоу Вэя.

Выходит, эта вроде бы случайная история с диким призраком могла происходить с молчаливого согласия его собственного деда?

— Получается, даже если бы мы не вмешались, с А-Вэем ничего бы не случилось? — уточнил он.

— Угу.

Вэнь Бай окончательно утвердился в своей догадке:

— Дедушка сделал это намеренно?

— Не набьет шишек — не научится, — философски заметил Лу Чжэн и бросил мимолетный взгляд в сторону бокового придела.

Вэнь Бай промолчал.

Отговорив Чжоу Вэя провожать их, Вэнь Бай вместе с Лу Чжэном покинул старинную усадьбу.

Лавка гробовщика, от одного вида которой прежде по спине пробежал холодок, больше не казалась зловещей. Особенно теперь, когда тайное стало явным.

Если догадка верна, тот самый Храм городского бога, о котором А-Вэй говорил, что ни разу его не видел, вполне мог находиться совсем рядом с родовой усадьбой — или даже в ее пределах.

Такси еще не подъехало. Улица на выходе из переулочка продувалась насквозь, вечерний ветер был не просто холодным — он колюче бил по лицу.

Вэнь Бай поежился и шмыгнул носом.

Лу Чжэн нахмурился. Более хрупкого и изнеженного создания ему встречать еще не приходилось.

— Подойди, — велел он.

Вэнь Бай удивленно хлопнул ресницами.

Не желая вдаваться в объяснения, Лу Чжэн просто сгреб его за запястье и притянул к себе.

Затем щелкнул суставом пальца по бегло блеснувшему белому нефриту флакона-тыквы.

Раздался чистый, звонкий щелчок.

Вслед за этим поверхность сосуда подернулась мягким алым свечением.

Ощувив, как нефрит наливается приятным, лучистым теплом, Вэнь Бай с сомнением произнес:

— Он будто нагревается?..

— Угу, — неохотно отозвался Лу Чжэн.

Вэнь Баю показалось, что алое сияние до боли напоминает огонек Маленького лotosового фонаря.

— Это пламя его фитиля?

— Угу.

— Мы его разбудили?

— Нет.

— А свет откуда?..

— Выпускает лишнее тепло, — сдержанно пояснил Лу Чжэн.

Вэнь Бай на мгновение замешкался, но тут же догадался о скрытой причине.

Господин проявляет заботу о своем помощнике: заметил, что тот мерзнет, и решил обогреть.

Вэнь Бай всегда платил за доброту с лихвой. Лицо его мгновенно просияло, уголки губ взлетели вверх:

— Спасибо, босс.

Лу Чжэн онемел.

Где он только нахватался этих замашек?

Благодарит — и пусть благодарит, к чему эта ласковая мина?

Высказав признательность Большому боссу, Вэнь Бай перевел взгляд на Маленького босса.

Червь сомнения все же точил его:

— Вы уверены, что это его не тревожит?

Бедняжку ведь беспричинно щелкнули по носу!

Лу Чжэн лишь пренебрежительно качнул головой:

— Проспал достаточно, пора и честь знать.

Проще говоря: разбудили так разбудили, раньше встанет — раньше проснется.

Испытывая невольную вину перед Маленьким боссом, Вэнь Бай ласково погладил нефритовую поверхность и вступился за малыша:

— Дитин говорил, он еще маленький, ему положено много спать.

«И вообще, если уж сравнивать, так вы, господин, спите куда беспробуднее».

— Не захочет — никто не разбудит, — буркнул Лу Чжэн, мимоходом глянув на лотосовую

печать. — Слишком много ест и спит. Пусть хоть немного сбросит вес.

По сравнению с обычным бумажным фонариком он и впрямь весил чуть больше нормы.

Но это же крошечный фонарик! Откуда там взяться лишнему весу?

У малышей детское самолюбие ранимое. Пусть тот еще спал и ничего не слышал, Вэнь Бай побоялся, что кроха обидится. Поймав момент, когда Лу Чжэн отвернулся, он склонился над нефритом и еле слышно прошептал:

— Вовсе мы не толстые. Маленький босс — самый красивый фонарик на свете.

Увлеченный утешением малыша, Вэнь Бай не заметил, как Лу Чжэн едва ощутимо улыбнулся, глядя на него через плечо.

Высадив Лу Чжэна у Первого поместья, Вэнь Бай выслушал великодушное дозволение босса: «Время позднее, ты сегодня потрудились, так что можешь переночевать здесь», покорно поблагодарил... и тут же, не обернувшись, выкрутил руль и дал по газам.

Лу Чжэн: «.....»

Всю дорогу до общежития Вэнь Бай ломал голову, какую бы сказку сочинить для Ян Вэньцяня и Фан Лэмина, чтобы отвести их расспросы. Но, переступив порог комнаты, с изумлением обнаружил там Чжоу Вэя.

— Куратор отпустил? — удивился Вэнь Бай.

Чжоу Вэй выглядел куда бодрее, чем у себя дома, но все же не спал нормально целую неделю. Уходя из усадьбы, Вэнь Бай обещал взять на себя разговоры с деканатом, чтобы друг смог как следует выспаться.

Зачем тот помчался в корпус?

Чжоу Вэй кое-как отмазался от расспросов соседей и, подойдя ближе, понизил голос:

— Дед отослал.

— Дедушка?

«Неужели А-Вэю рассказали про Городского бога?» — промелькнуло у Вэнь Бая.

— Угу. Вы ушли, а он почти сразу вернулся. И принес с собой штуку одну классную.

— Штуку?

— Ага, пепел какой-то! — Чжоу Вэй энергично кивнул. — Не знаю, что за зола, но пахнет приятно. Поставил мне компресс на лоб на четверть часа — и как рукой сняло! Сразу ясность в голове появилась. Вот дед и выставил меня обратно в универ, мол, иди решай свои дела.

Вэнь Бай облегченно вздохнул.

Но, присмотревшись к лицу друга, заметил в его глазах странную тень.

— Что-то не так?

Чжоу Вэй помедлил, словно подбирая слова, и печально пробормотал:

— Понимаешь, Сяо Бай... Когда дед вернулся, у него глаза были красные, сам весь в саже, копотью разит, да и постарел будто лет на десять... Похоже, ради этого пепла ему пришлось ох как несладко.

Он виновато почесал затылок, в его голосе прозвучало искреннее раскаяние:

— Старик уже одной ногой в могиле, а всё из-за меня жилы рвет... Непутевый я внук. Да и бог с ней, с этой лавкой. В конце концов, это его единственная отдушина. Не могу же я допустить, чтобы семейное дело рухнуло на его глазах.

Вэнь Бай смотрел на него и молчал.

Долго, тяжело молчал.

Интуиция подсказывала: дедушка просто надышался дымом у алтаря, пока добывал пепел добродетели, а вовсе не сгорал в муках. Но открывать секрет Городского бога было еще рановато.

Вэнь Бай тихо вздохнул.

Эх, хороши были детские годы — А-Вэй много ел и легко верил любой байке.

А теперь...

Даже целым складом сладостей такое раскаяние не утишишь.

<http://bllate.org/book/20643/2130849>